

— Ю-цзы, помоги мне, подними, — простонал Чэн Пан. Он попытался приподняться сам, но руки не слушались, а голова кружилась.

Цзи Ю с усмешкой подошёл ближе и присел рядом, внимательно разглядывая друга.

Он ткнул пальцем в упитанную ягодицу Пан-пана.

— Appetitно, и никакой рыхлости, — вынес он вердикт, а затем отвесил пару шлепков. — Упругость на высоте.

Чэн Пан:

—... Ты что творишь?

— Провожу инспекцию. Как тебя угораздило?

— Мыло упало, — вздохнул Чэн Пан. — Потянулся поднять, ну и поскользнулся.

Цзи Ю цокнул языком, подперев подбородок ладонью. Чэн Пан явно шёл по каноничному сценарию «идеального сукэ» — сцену с мылом он раньше видел только в мемах.

Вообще-то он не был любителем полных парней, но тело Чэн Пана сейчас выглядело на редкость притягательным.

Кожа белая-белая, а лишний вес распределился так удачно, что нигде ничего не висело. Чэн Пан не напоминал ни грушу, ни гитару — он был равномерно мягким и круглым: круглая голова, пухлые руки, выпуклый животик и на удивление подтянутый зад. Даже пальцы на ногах казались какими-то пухлыми шариками. Настоящее сокровище для ценителя!

В голове Цзи Ю промелькнула грешная мысль «взять его прямо здесь», но дружба взяла верх. Он решил, что сначала дотащит бедолагу до кровати, а там видно будет — в ванной всё-таки холодновато.

Цзи Ю подхватил друга:

— Давай, вытащу я тебя.

Не успел он договорить, как он наткнулся ногой на жёлтый брусок «Safeguard». Раздался смачный шлепок, и Цзи Ю полетел на пол.

Они упали крест-накрест: Цзи Ю растянулся на спине, а Чэн Пан накрыл его поперёк

туловища, придавив так, что тот и вдохнуть не мог.

Испуганный Чэн Пан запричитал:

— Ю-цзы, Ю-цзы, ты жив?!

— Жив... — прохрипел тот.

Он повернул голову и увидел виновника торжества — жёлтое мыло, мирно лежавшее прямо у его виска.

Цзи Ю приподнялся:

— Пан-пан, встать сможешь?

Чэн Пан упёрся ладонями в мокрую плитку, но не прошло и десяти секунд, как он поскользнулся. Со звучным «плюх» он снова рухнул на живот друга. Цзи Ю сложился пополам, едва не выплюнув вчерашний ужин. Кое-как отдышавшись, он выдавил:

— Пан-пан, не шевелись. Я сам... я всё сам.

Чувствуя себя ужасно виноватым, Чэн Пан затих.

Нынешний Цзи Ю был хилым, недокормленным подростком. Он попытался приподняться, но тщетно — Чэн Пан, словно огромная скользкая рыбина, постоянно соскальзывал обратно. Цзи Ю попытался подтолкнуть его, ухватив за бока... Но там у Пан-пана были самые чувствительные к щекотке места. Тот не выдержал и расхохотался:

— Ой, ха-ха, щекотно!

Он дёрнулся, перекатился и всем весом навалился на ноги друга.

В ту же секунду в костях Цзи Ю что-то зловеще хрустнуло. Он замер, запрокинув голову, и процедил:

— Пан-пан... замри.

Чэн Пан заглянул ему в лицо:

— А?

— Кажется, ноги сломаны.

—...

Цзи Ю секунд тридцать молча созерцал розовый кафель на потолке.

— И... и что теперь делать?! — в панике вскричал Чэн Пан.

— Ничего, — философски отозвался Цзи Ю.

Поскольку Чэн Пан был абсолютно голым, а телефон остался в комнате, Цзи Ю пришлось собрать всю волю в кулак. Преодолевая боль, он сантиметр за сантиметром отпихивал от себя «тушку дьявольского веса». Сначала освободил одну ногу, потом, стиснув зубы, вытянул вторую...

Вместо того чтобы идти, Цзи Ю буквально на локтях дополз из ванной до кровати, дотянулся до мобильного и набрал номер:

— Алло, скорая?..

Бригада медиков прибыла быстро. Дверь им открыла дежурная тётушка из отеля, пребывавшая в полнейшем замешательстве.

Она была в сильном волнении: «Да что ж такое?! Только что продала им коробку презервативов, и тут же вызывают 120! А пока мимо двери шла, слышала такие стоны... Видать, больно парню было!»

Когда дверь распахнулась, покупатель контрацептивов преспокойно сидел на полу у кровати.

Тётушка застыла на пороге, а врачи бросились к парню:

— Что случилось? Жалобы?

— Ноги сломал, — кратко ответил Цзи Ю.

Поскольку по телефону он предупредил, что в ванной есть ещё пострадавший, двое санитаров сразу направились туда. Там, на полу, они обнаружили колышущийся комок плоти, который взирал на них с мольбой в глазах.

Тётушка тоже сунула нос в ванную... Ох, какой же он огромный! И какая белая задница!

В голове у неё мгновенно сложился пазл. Лицо её посуровело: дело явно пахло керосином.

Она окинула взглядом комнату, потом ванную.

Хрупкий травмированный юноша, голый толстяк на полу, та самая коробка, жёлтое мыло и те самые крики... Тётушка прикрыла рот ладонью. Какой кошмар!

Весь путь до выхода из номера она только и думала: «Ужас, просто ужас!»

Тем временем медсестра укладывала Цзи Ю на носилки.

— Как же вы так умудрились? — любопытствовала она.

В помещении на ровном месте получить перелом обеих ног — задача не из лёгких.

— Придавили, — лаконично пояснил Цзи Ю.

В этот момент двое дюжих санитаров с натугой вытащили Чэн Пана. Тот по-прежнему лежал на животе, прикрыв ягодицы лишь крошечным полотенцем. Увидев друга, он приподнял голову:

— Ю-цзы, ты как?

— Жить буду.

— Прости... Ты же просил меня не дёргаться.

— Забей.

— Если бы не это мыло...

Тётушка посмотрела на них сначала с пониманием, а затем с пронзительной уверенностью. Всё ясно.

Современные старшеклассники... ну и забавы у них!

Когда Чэн Пана и Цзи Ю выносили из отеля, в коридорах и у входа уже собралась толпа.

Среди зевак оказалась ученица Второй школы, которая как раз возвращалась из магазина.

Увидев знакомые лица, она впала в ступор, но сама потянулась к телефону.

Щёлк, щёлк! Она засняла Цзи Ю, лежащего на носилках с невозмутимым лицом.

Следом в объектив попала туша Чэн Пана, который, накрывшись коротким пледом, закрыл лицо руками от стыда.

Девушка тут же уткнулась в экран и начала строчить на школьном форуме:

«Ребята, я только что видела Школьного толстяка! О боже, какую тайну я раскрыла!!!»

Свежее мясо: Автор, не томи!

Дух школы: Я первый!

Острый перчик: Занимаю место!

Грызун науки: Ждём!

Когда количество комментариев перевалило за сотню, она наконец выкатила пост:

«Школьный толстяк — АКТИВ!»

Форумчане: «...»

Солёный огурчик: Сегодня не первое апреля! Автор, очнись!

Булочка с корицей: Да какой из него актив? Он же типичный сукэ!

Сладкий пирожок: Давай пруфы, иначе пост под снос.

Острый перчик: Автор взорвала чат!

Кислятина: Если Школьный толстяк — актив, то что, Чжоу Вэй, Цю Юй и Цзи Ю — его подстилки?!

Девушка только усмехнулась — она знала, что ей не поверят. И выложила фото.

«Сегодня вечером Школьный толстяк и новенький Цзи Ю вызвали скорую прямо в отель!»

Все: «!!!!!!!»

Следом она запостила заблюренное фото администраторши:

«У меня есть свидетель! Тётушка из отеля подтвердила: эти двое сняли номер для игрищ! Школьный толстяк оказался настолько яростным активом, что в процессе "жесткого сценария" с мылом просто сломал бедному Цзи Ю ноги! Сцена на месте происшествия была просто неопикуемой!!»

Все: «!!!!!!!»

Социалистические ценности — основа нашего общества: процветание, демократия, цивилизованность и гармония на государственном уровне; свобода, равенство, справедливость и верховенство закона в социальной жизни; патриотизм, преданность делу, честность и дружелюбие для каждого гражданина. Эти двадцать четыре знака — фундамент нашего пути.

<http://bllate.org/book/17527/1697358>